

Валерия Лебедева

**ЗЛОДЕЙКА
ИЗ СНАЙВАНА**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Л33

Л33 **Лебедева В.**
Злодейка из Снайвана / Валерия Лебедева – М.: Литнет, 2025. – 286 с.

ISBN 978-5-521-93122-4

Существование изолированного Снайвана как бельмо на глазу эльфийских правителей. Каждая земля, однажды вырвавшаяся из-под гнета горных эльфов, считает своим долгом предпринять ход, что уколёт гордых властителей снежных земель. Но я собираюсь изменить ход истории, стану ключом для Снайвана и помогу вернуться эльфийскому народу в колыбель мира, даже если для этого мне нужно будет стать приспешницей главных злодеев северной страны. Подчиниться принцам, стремящимся к власти? Пусть так, я покорюсь. И я помогу. Пусть я буду злодейкой в глазах остальных, но не позволю гордости привести мой народ к гибели!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93122-4

© Литнет, 2025
© В. Лебедева, 2025

Оглавление

Пролог.....	5
Глава 1. Пропащая или пропавшая?.....	10
Глава 2. Дорога в Марнас	28
Глава 3. Благословение богини.....	40
Глава 4. Клятва.....	55
Глава 5. Невеста Снайвана	70
Глава 6. Похолодание	86
Глава 7. Жизнь или смерть?	103
Глава 8. Жертвы для Снайвана.....	118
Глава 9. Консумация.....	138
Глава 10. Коронация войной	153
Глава 11. Предатель в лагере.....	171
Глава 12. Этзам	193
Глава 13. Хорошие новости.....	207
Глава 14. Твари Гельгера.....	225
Глава 15. Битва при Асвисе.....	238
Глава 16. Просто игра	255
Глава 17. Ничего не будет, как прежде.....	270

Пролог

Савиана

Я распростерла раскрытые ладони над нишей камина и зябко поежилась. Плотный меховой плащ обнимал мои плечи, но его тепла не хватало, чтобы прогнать этот холод, пробирающийся глубоко под кожу. В моих родных горах мороз переносится легче, но, наверное, за эти два года я отвыкла. В Эйригене такая погода редкость, многие суеверные даже связывают его с каким-то знамением. Одна из ладоней опустилась на живот, осторожно провела, но, услышав торопливый нетерпеливый шаг за спиной, я тут же одернула ее. Ассель плотно закрыл дверь, простояв так пару минут, я наблюдала за ним, развернувшись в пол-оборота. Затем, точно только что он собрался с силами, подошел ко мне ближе. На его лице была растерянность, и теперь, очевидно, мой возлюбленный подбирал слова, чтобы продолжить наш утренний разговор.

В тот странный февральский день я сообщила ему о том, что жду ребенка. Конечно, как и любая молодая, переполненная любовью особа, я представляла, что он восхитится моим умением воплощать страсть и нежность в жизнь, что подхватит меня на руки, нарекая в ту же секунду своей женой, но в этой проклятой степной стране всегда все было не так. Все не так для того, кто пришел из Сна́йвана.

– Что же я скажу...? В качестве кого ты хотела остаться?! – едва голос статного, хорошо сложенного и богато одетого мужчины сорвался на крик, как я, размахнувшись, ударила наотмашь, – С ума сошла?!

– Какой же ты бессовестный, Ассель! – мой палец взметнулся вверх, прямо к его лицу, едва не втыкаясь в раздувающуюся ноздрю, – Это твой ребенок! – красноречиво выпятив только наметившийся живот, тут же схватилась за голову, начиная раскачиваться. Этот трюк всегда работал.

– Ах! Савиана!

Четко наметив траекторию, начала заваливаться, плавно опускаясь в его руки.

– Ты убьешь меня, мой король. Рано или поздно...

Ассель приник к моему виску губами, коротко целуя. Его касания обжигали ухо каждый раз, как только он цеплял острый кончик подбородком.

– Ни за что, моя повелительница! – я успокаивалась и ликовала в его объятиях.

Вопреки мнению окружающих его знати, я любила этого олуха самой искренней любовью. Да, я все время хитрила. Мне надо было выжить, остаться подле него, позволить нашему будущему дитя занять свое место в этом мире. Занять то место, что положено ему по праву рождения.

– Значит, я могу приказывать что угодно?

Он отстранился, тяжело вздыхая:

– Ты же все понимаешь сама. Савиана, ты из Снайвана. Я никогда на тебе не женюсь.

Тут же вспыхнув, я снова подскочила. А он принялся объяснять мне то, что я и так уже слышала миллион раз. Но я была уверена, союз враждующих земель неизбежно наступит! Так почему не сейчас? Стоило мне спросить, как Ассель тут же надувался, словно бы сама мысль об этом была ему неприятна.

– Ни за что! Они... Невыносимы! Они живут по-другому! – воскликнул он на очередной мой аргумент.

– А я?! Я и есть Снайван. Урожденная и землей, и правящей кровью! Еще хоть слово, и я уеду. Тут же! Навсегда!

Руки короля повисли в бессилии. Этот мужчина ежедневно вершил правосудие, определял жизни стольких эльфов, но я видела, как он был совершенно беззащитен передо мной. Спустя несколько мгновений, он устало кивнул:

– Я попробую уладить этот вопрос. Сави, ты должна понимать, это не может быть только моим решением.

Он был прав. Монаршая власть в равнинных землях была обманчивой. Король – всего – лишь король. Единица, что благословлена

на правление божественным замыслом. Но существующий княжеский совет сильно ограничивает монарха в решениях. Скорее, он подчинится им под угрозой свержения, чем они уступят в чем-то. Вся армия Эйригена, состоящая из отдельных подразделений, принадлежала напыщенным равнинным князькам. Армия наемников.

«Тебя облапошили, мой дорогой,» – стоило мне задуматься о сложностях, с которыми он столкнется на следующем совете, как Ассель тут же вздрогнул. Я внимательно изучала его лицо, которое озарила какая-то идея. Очередная дурь, я всем нутром почувствовала.

– А если ты останешься со мной в качестве фаворитки? Единственной, бессменной. Как главная спутница моей жизни.

Мне в очередной раз захотелось треснуть его посильнее по наглой королевской морде. Даже ладони зачесались.

– Мне кажется, ты не совсем понимаешь. Я вообще-то из семьи Лиум. Не служанка, не кухарка, а принцесса. И ты предлагаешь мне такую унижительную долю? После всего, что я сделала? Да я...

Тут же задохнулась от возмущения. Я все свои блага возложила на алтарь этой любви, а он предлагает мне влачить существование какой-то любовницы? Если бы мы были на моей родине, я бы и слова не сказала. Детей от таких отношений не отличают от тех, что родились в браке, в наших землях назвать кого-то «бастардом» преступление. Я и сама, получается, незаконнорожденная. Но здесь, в Эйригене... Какая же мать пожелает такой участи для своего дитя?

– Пожалуйста, Сави! Подумай! – Ассель рухнул на колени передо мной, обнимая за ноги. Я качнулась, едва не падая, но все же устояла. Щекой мой повелитель поглаживал колени, от чего я моментально покрывалась мурашками. Конечно, я знала, что его неусыпный совет не позволит состояться нашей свадьбе, как и не примут тайную церемонию, если бы мы поставили их перед фактом. Я не удивилась бы, если бы оказалась высланной куда-то в дальние земли, а Ассель и вовсе бы не проснулся.

Похоже, мне придется уступить.

Амалисана

Двадцать четыре года спустя

Я проснулась очень рано, еще до традиционного прихода служанки, которая помогала мне умываться и одеваться. Сегодняшний день должен был принести мне что-то невероятное, я чувствовала это всем своим сердцем. И вовсе не потому, что это был день моего рождения. Ладно, и из-за этого тоже.

Вчера мне удалось выяснить, что за судьбу уготовил мне отец, сговорившись со своей женой. Удивительно, что моя матушка это допустила. Ведь отец прислушивался к ее мнению больше, чем к кому бы то ни было. Все знали, что она – его возлюбленная. Савиана Лиум. В ее имени было слишком много от Снайвана, а в фамилии и подавно. Принцесса из рода врагов, тех, под чьим гнетом были эльфийские земли. Своей непобедимой стальной ордой правители Снайвана подчинили своей воле не только Эйриген, распростершийся в долине, но и Мърнас – царство речных эльфов, а также Форст – Аум, где жили лесные. Но последние, похоже, были совсем не против такого положения дел. Когда в сердце Эйригена вспыхнул мятеж и Марнас поддержал идею о независимости, лесные ушли в свои чащи и не участвовали в разборках, они получили свою независимость позже всех, но зато без единой пролитой капли крови, милостью своего вассала. Хотя, говорят, что никакого суверенитета у них и вовсе нет, и что Форст – Аум так и продолжает поставлять свою драгоценную древесину, служа на благо Снайвана.

Так, о чем это я? Ах, да, планы моих родных.

Умывшись, я подошла ближе к зеркалу, стоявшему в углу. Переполняясь сентиментальными чувствами, провела пальцами по резной раме. Розовые бутоны были совсем, как настоящие, такая тонкая работа. Мягко улыбнувшись, я ловко подхватила гребень и при-

нялась расчесывать волосы. К двадцати трем годам мне удалось отрастить весьма длинную косу, как говорила моя матушка, такую роскошную. Переходя от одной пряди к другой, я откидывала гладкие волосы на левое плечо, и они струились белоснежным каскадом до самых бедер. Я остановилась, внимательно вглядываясь в лицо. Поразительно, как много мой дух взял от родины матери. Голубые глаза словно светились. На самом деле, иногда они и правда источали холодный свет, когда удавалось окунуться в магический источник после изнурительных тренировок. Даже магия была не из Эйригена, ведь моей воле подчинялся лед.

Когда я закончила с волосами, пришлось самостоятельно подбирать себе наряд. Отобрав несколько понравившихся вариантов, я бросила наряды на кровать. Прохаживаясь, не переставала думать о том, что узнала для меня моя помощница Либерина. Мне выбрали мужа, да такого, что кровь стыла в жилах, еще и из речных земель. Королева очень хорошо постаралась после того, как в сердцах вслух озвучила свои планы относительно меня. Но, казалось, такое даже для нее слишком. Тот эльф по слухам был жесток, какую бы жену он ни выбирал, те умирали спустя несколько месяцев. Как бы иронично это ни звучало, все они тонули, ведь этот князек оказался редкостным извращенцем, требующим от них...

Передернула плечами. Думать об этом было жутко, наверняка, каждую из его жен так же сосватали любящие или не очень родители, ни одна его не любила, я уверена. А если даже и пыталась, то его жестокость убивала всякую попытку проникнуться к нему симпатией.

Но теперь это все не могло испугать меня.

Я из дома Раэл и Лиум, непокорность и целеустремленность у меня в крови. Каждый в этом мире узнает и запомнит мое имя. Меня зовут Амалисана.

Глава 1. Пропащая или пропавшая?

Амалисана

В дверь постучали, и я подскочила от неожиданности. Скорый отъезд будоражил меня и делал излишне мечтательной.

– Да? – надеясь, что это Либерина, оглянулась через плечо.

Помощница скользнула в приоткрытую дверь, и остановилась, склонив голову. Ее почтительность иногда даже обижала, ведь сама я считала ее подругой.

– Принцесса, – добавила она, когда я устремила взгляд на зеркало, крутя головой то в одну сторону, то в другую.

– Долго выходишь из образа, Либе, – я глянула на нее через отражение и не могла не заметить, как она смутилась. Значит, ее что-то беспокоило, раз она никак не может покинуть своих мыслей, – Что-то произошло?

Очевидно, что-то действительно случилось. Либерина была в немилости. Чудаковатая бывшая фрейлина наследной принцессы, мой младшей сестры, естественно, законнорожденной. В один момент она вдруг, как говорили, сошла с ума: стала смеяться невпопад, говорить, что думает, совершать поступки, которые запрещены этикетом. Потом ей полегчало, но я – то знала, что это не безумие. Это ее внутренний дух просился на свободу, ведь она из лесных. На ее родине нет никаких дворцов и огромного перечня правил. Только первобытный свод законов, и такое же общество, существующее по одному им известному «Домострою». Когда принцесса Триэсса не пожелала видеть рядом с собой, как она выразилась, уродство, девушку чуть не изгнали. А я не позволила, ведь испытываю особенную слабость к сломанным и необычным вещам и эльфам. Какой должна была быть помощница самой ненавистной во дворце фигуры?

– Нет, принцесса. Я обдумываю ваш отъезд, – Либерина склонила голову, подобно мужчине, на что я усмехнулась. Со мной она